

4

**БИБЛИОТЕКАРЬ
ГОСУДАРЯ**

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

Антон Старновский Библиотекарь государя 4. Империя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70115713

SelfPub; 2023

Аннотация

В прошлом серый кардинал всемогущей империи, теперь же – юный князь из обедневшего рода. Как так вышло? Всё просто – мой прошлый мир сгорел в огне, но я успел переместиться в новый, используя свою Буквенную силу. Проблем теперь – выше крыши, но для начала нужно решить главную... выбраться из гроба! Обложка сгенерирована в нейросети Stable Diffusion

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	65
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Антон Старновский

Библиотекарь государя 4. Империя

Глава 1

Я сидел в гостиной, что, судя по размерам, могла вместить чуть ли не полтысячи людей. Из-за таких величин и чересчур помпезной планировки, раритетной мебели становилось неуютно.

Тот, кто обустроивал это место, явно лишён чувства вкуса и чувства меры. Ни о каком уюте здесь и говорить непозволительно.

Всё это больше напоминало музей императорской семьи. “Неплохо так юристы у нас в стране поживают...”

В связи с этим стало интересно узнать, а как же поживают сами Романовы? Настоящая императорская семья? Что-то мне подсказывает, что юристы вряд ли им уступят. Впрочем... надо сначала туда попасть. И вот с этим, как раз, похоже сейчас возникнут проблемы...

Сначала я решил, что это из уборной возвращается Игнат. Поэтому не придавал особого значения гулким шагам, звук от которых доносился из коридора. Но когда слух распознал го-

лоса как минимум двух мужчин, появилась небольшая тревога.

Усилилась она в тот момент, когда я узнал одного из говоривших.

Нет, ошибки быть не могло. Этот мерзкий голос я запомнил навсегда. Ещё в тот раз, когда следил за Герцен, садящейся после тренировки в машину. После я услышал его из той же машины, но через несколько дней.

Учитель...

Тот самый ублюдок, который обращается со своими учениками как с предметами, что живут только для того, чтобы исполнять его прихоти.

Дело плохо. Очень плохо.

Ведь я специально напросился в гости к Игнату, чтобы приблизиться к его родственникам. Которые, используя свои связи, могли бы помочь Анне избежать тюремного заключения.

Но...

Теперь, когда я узнал, что учитель УЖЕ пользуется поддержкой Блестящих, когда я узнал, что это они, скорее всего, и помогают ему разбираться с неудобными людьми... обстановка перевернулась с ног на голову.

Ситуация выглядит абсурдной. Я пришёл к людям просить их о том, чтобы они помогли мне засадить их собственного друга.

Пхех. Забавно.

Очень сомневаюсь, что они и правда не знают о том, что из себя представляет учитель. Уверен почти полностью, что они даже помогают ему в этом. Поэтому...

Я наметил пути отхода ещё в тот момент, когда только оказался в этом помещении. Я всегда так делаю. Очень помогает, знаете ли. Профессиональная привычка. И когда учитель вместе с членом семьи Блестящих почти приблизились к гостиной, я уже спрятался за перегородкой, что полностью скрывала меня от любых глаз, что могут посмотреть с той стороны комнаты.

Притих. Стал слушать.

– Ставлю десятку, что он сейчас пьяный в тютельку. – Сказал собеседник учителя.

Учитель усмехнулся.

– Ха. За что ты так со своим племянником?

– Да ты что? Это же совсем без негатива. Он для меня как сын. Но грех чрезмерного употребления алкоголя у него есть. Я же знаю его как облупленного. Говорю тебе, он сейчас лыка не вяжет. – Послышался скрип дверцы и звон стекла. Должно быть, они сейчас опустошают мини-бар.

“Ага. Значит, тот мужчина, что общается с учителем – дядя Игната. Тогда это правда очень плохо и надеяться мне тут абсолютно не на что...”

– Парень и правда отличный. Не думал, куда его можно пристроить?

– Да куда-нибудь сам прибьётся. Я ведь его учиться в ака-

демию отправил. Может, и образумится ещё.

– Ещё бы ты его за учебой туда отправил, а не для знакомства с императорской дочкой. Ха. Возьми ещё коньяка, пожалуйста.

“Сто-о-о-о-п. Чего?”

– Одно другому не мешает. Всё-таки, я в него верю.

– И это правильно. В своих родных всегда надо верить.

– То-то я смотрю ты ученикам прямо как себе доверяешь. – Усмехнулся дядя.

– Так я же и говорю: в родных надо верить. А они мне не родные. То что носим одну фамилию, так это ерунда. Главное – кровь.

– То есть в меня ты тоже не веришь?

– Брось. Ты мой друг. А это совсем другое дело. Дружья – всегда друг за друга горой.

– Ну ла-а-дно, убедил, хитрец. Ты это, не стой стобом, помоги мне, хоть пару бутылок возьми, в самом деле.

– Чур я несу коньяк и текилу.

Дверца хлопнула, а значит, мини-бар закрылся. Учитель с дядей зашагали обратно, но зачем-то резко остановились у входа.

– Что это за запах? Чувствуешь? – Учитель стал шмыгать носом.

– Какой запах? – Удивился дядя. – Ничего не чувствую.

“Меня, что ли, учуял?”

– Ну как же... такой неприятный. Горечью отдают. Как не

чувствуешь-то?

– Да серьёзно тебе говорю, ничего не улавливаю.

Учитель медленно зашагал в сторону перегородки. Чтобы дойти до меня, ему необходимо преодолеть около пяти метров. Я оглянулся в сторону и увидел, как недалеко приоткрыта дверь. Должно быть – в прачечную или что-то типа того. Решил, что если ублюдок сделает ещё хотя бы три шага, я начну пятиться туда.

Шаг...второй...третий...

Я уже чуть отклонился назад и почти сдвинулся с места, как учитель остановился и разразился громким смехом.

– А-ха-ха-ха-ха.

– Чего ты смеёшься? – Удивлённо спросил дядя.

– А ты не понял?

– Если честно, не особо...

– Лицемерием попахивает, друг мой! – Выдал учитель. –

Вспомни, что мы говорили минуту назад про твоего племянника, а потом погляди на бутылки в наших руках.

– Хе-хе-хе-хе. А действительно.

– Смекаешь?

– Нет ну... нам-то уже на пенсию скоро. Мы свой этил заслужили. Так что... ладно, пошли давай. Я же тебе не всё про ту бабу рассказал.

– О-о-о. Уже бегу.

Через несколько секунд мужчины покинули гостиную и зашагали по коридору в обратную от меня сторону.

“Ох, Господи... пронесло...”

Я смахнул со лба капли тревожного пота и боязливо выглянул из-за перегородки. Да, и правда ушли...

Оставаясь в режиме повышенной готовности, вернулся к дивану. Через минут десять, наконец, пришёл Игнат. Ну, как пришёл... его, полумёртвого, притащил сюда дворецкий, встретивший нас в прихожей.

Блестящий-младший сегодня совершенно не блистает...

Хотя, если учесть весь выпитый им алкоголь... я бы свалился ещё раньше. Впрочем, ничего страшного в этом нет. По крайней мере для меня. Какой теперь толк от общения с Игнатом, если я убедился, что с этой идеей ничего не выйдет?

Но это не отменяет полезности информации, которую я услышал, пока прятался за перегородкой. Значит, всё это было как минимум не зря.

– Вы же присмотрите за ним? – Спросил я у дворецкого.

– Разумеется.

– Хорошо. Тогда... я покину вас и поеду домой. Пусть Игнат отсыпается, встретимся с ним как-нибудь в другой раз.

– Извините, – обратился дворецкий, – а вы не знаете, как поступить с дамой, о которой Игнат пытался мне сказать?

– Что? Какая дама? – Сначала не понял я.

– Пока я помогал ему облегчить организм, Игнат без конца твердил мне о какой-то девушке, что вот-вот должна приехать.

– А-а-а! – До меня, наконец-то, дошло, что речь идёт о Виктории, что едет сюда для выполнения нашего плана. – Да-да, вспомнил. Это его... очень хорошая подруга. Если вы понимаете, о чём я. Они ждали встречи слишком долго, поэтому было бы некрасиво...

– Мне впустить её?

– Думаю, да. И ещё... неплохо бы перенести Игната в какую-нибудь комнату, а эту девушку потом отправить туда же.

– Поможете? – Хиленький старик поглядел на меня с надеждой.

– Конечно, только покажите куда.

Мы дотащили Игната до его комнаты. Благо, что она располагалась на первом этаже. Закинули тело на кровать и оставили одного.

– Девушку зовут Виктория. У неё розовые волосы и высокий рост. Сразу узнаете.

– Да, хорошо, я запомнил. Спасибо вам...

– Андрей.

– Спасибо, Андрей.

Дворецкий проводил меня до прихожей, мы попрощались с ним и я вышел на улицу. Когда дошёл до ворот, они автоматически раздвинулись, а после закрылись у меня за спиной. Такси, которое я вызвал, ещё не приехало. Поэтому, встав возле дороги, стал ждать.

Когда увидел вдалеке чёрную иномарку, то решил, что это за мной. Но вылезаящая из салона розововолосая красотка

дала понять, что это не так.

“О! Виктория!”

Когда приблизился к ней, то по носу сразу же ударили сладкие, находящиеся на грани, после которой – приторность, духи. Одетая она была превосходно. Превосходно с точки зрения девушки с ветренным нравом, конечно же.

Короткое зелёное платье, накинутая поверх него чёрная кожаная куртка. Длинные розовые волосы, отдающие блеском, покачивались за спиной. В ушах сверкали серьги. В руке – женская сумочка, в которую вместятся разве что презервативы, да сменные трусики.

– Ты, конечно, отлично вырядилась, но не боишься что-нибудь себе отморозить? – Поглядывал на Амосову, и самому становилось холодно.

– Воронцов... тебе напомнить, какая я горячая?

– Ладно. Верю-верю...

– Да и колготки у меня тёплые... всё предусмотрено. Ну что, как там обстановка? И кстати, как ты туда попал?

– Это уже не важно... пили с ним, короче. Так что он там уже полностью готовенький ждёт тебя на кровати. Даже спать с ним не придётся. Можешь сфотаться, да ехать домой.

– Эй-эй-эй, Воронцов! Какой ещё домой? Я что, зря, по твоему, так долго собиралась? Ты вообще знаешь, сколько времени это занимает? Да я себе волосы только полтора часа выпрямляла! – Нахмурилась Виктория.

– Воу-воу... да делай что хочешь. Главное, чтобы об этом

потом Романова узнала.

– Я себе в инстаграм выложу историю. Не пройдёт и десяти минут, как сарафанное радио донесёт информацию по адресу.

– В инстаграм? Уверена? Тогда же все об этом узнают.

– Да плевать. Никакого криминала ведь. Безобидное фото, только и всего. А как, по твоему, надо сделать? Прямо на телефон Романовой фотку перекинуть?

– Хм... ну да, ты права. Бред какой-то получится. Она сразу что-то неладное заподозрит, а так, как бы случайно обо всём узнает. Да, хорошо придумала...

– Ха! – По лицу Амосовой расплылась самодовольная улыбка. – А то. Во мне не стоит сомневаться, Воронцов...! Я в этом деле настоящий профи.

– Спасибо, что помогаешь.

– Ну-у-у... – Виктория как бы смущаясь покрутила ножкой. – Спасибо, Вороцнов, на хлеб не намажешь, как говорится. Так что...

– Да знаю я, знаю. Ты выполнишь свою часть, а я свою. В этом плане не переживай. Честнее человека ты во всём Петербурге не сыщешь. Только... как и договаривались, что-нибудь адекватное проси. Хорошо?

– Посмотрим-посмотрим... – Улыбалась Виктория.

– Ладно, всё. Хватит болтать. Иди уже. А то реально что-нибудь себе отморозишь. Я договорился с дворецким, так что он без проблем тебя пустит и в комнату отведёт... пока,

за мной уже машина едет.

– До встречи... – Амосова послала мне воздушный поцелуй и зашагала к воротам поместья Блестящих.

Я же сел в машину и откинул голову на спинку. Стал думать над услышанным в гостинной...

Интересны оказались три момента. Во-первых, как бы прискорбно это не звучало, договориться с Блестящими по поводу Анны ну никак не получится. Я бы даже сказал по другому. Теперь абсолютно очевидно, что разобраться с учителем по закону не выйдет. Если ему покровительствует сам глава клана Блестящих, то это – тупик. Бороться с такими людьми на их же поле – нереально. Всё-таки, придётся избрать другой вариант... только вот... какой?

Во-вторых, благодаря разговору двух этих ублюдков я убедился, что Игнат не просто так поступил к нам в академию, и не случайно познакомился с Варей. Это какой-то план, придуманный дядей.

Но что именно за план – всё ещё остаётся загадкой.

Хотя пока что это не так важно. А важно то, что после проделок Виктории ему не суждено сбыться. И это очень радует. Выходит, что Евгений не ошибся насчёт Игната, и его опасения оказались более чем оправданы.

В-третьих... слова учителя о его отношениях к ученикам ещё больше утвердили мою к нему ненависть. Он самолично признался, что не ценит их и использует лишь для своих целей. Впрочем... это ни капли не удивительно.

Когда я доехал до поместья, то окончательно протрезвел. Всё потому, что старался особо не напиваться. Правда вот... было одно НО. Одно очень едкое и пахучее НО. Из моего рта теперь доносился неприятный алкогольный запахок. И те несколько жвачек, которыми я закинулся по дороге, кажется, не особо помогали в его устранении...

Надеюсь, что Екатерина, всё-таки, не сможет это почуять...

– Фу-у-у-у. То есть, мы ещё даже не поженились, а ты уже напиваешься, как заправский алкаш...? – Девушка стояла в двух метрах от меня с руками на боках. В своей злобе она была прекрасна, но... – Это вот такие вы там с Евгением решаете вопросы...?!

– Ох, блин. Ты чего кричишь...? – Я сидел на своей кровати и стыдливо косился на Екатерину.

“Чёрт. Она учуяла запах как только зашла в комнату. Она точно человек?”

– Это ты ещё не видел, как я кричу...

– Стоп-стоп-стоп. Тормозим. Я не хочу ругаться. Да, понимаю, как это всё выглядит, но...

– Мм...?

– Да, я правда пил. Но не от того, что захотел этого. Как бы по дебильному не звучало, это тоже нужно было для дела...

Екатерина ничего не отвечала и продолжала смотреть на меня с подозрением.

– Я пил с одним человеком, чтобы разговорить его. Тре-

бывалось достать кое-какую информацию... не веришь? Можешь у Евгения спросить. Он в курсе.

– Да верю, верю. – Вроде бы, расслабилась Екатерина. Стала подходить ко мне, а потом села рядом. – Извини, что наехала. Просто... а что я ещё должна была подумать...?

– Ой, да Хоспади... я б на твоём месте тоже возмутился. Приходит тут бухой, понимаешь ли... что-то про “задание” говорит. Хе-хе-хе.

– А точно не врёшь? – Спросила Екатерина.

Я посмотрел на неё своим пронзительным взглядом.

– Всё-всё. Фу, ну и воняет же от тебя... ты виски пил?

– Ага... ненавижу виски. Но мне пришлось...

– Бедный ты мой... бухать заставили... виски! Вот изверги-то... да... дела...

– Чего, даже не поцелуемся теперь?

– Сейчас. Только нос заткну. – Улыбнулась.

На следующее утро я снова проснулся ни свет ни заря. Но в этот раз от того, что предвкушал отчёта от Виктории. Ужасно хотелось узнать, как же там всё прошло...

Но, когда заглянул в телефон, то не обнаружил никаких новых сообщений...

Решил, что она просто-напросто об этом забыла и полез в инстаграм. Минут десять искал её аккаунт, но, всё-таки, нашёл.

“Вот чёрт... никаких фоток с Игнатом. Что за хрень? Может, я чего-то перепутал? Или у неё есть ещё один про-

филь...?”

Странно. Очень странно...

Ладно, переживать рано. Может, не проснулась ещё просто. А, ну да! Естественно. Только такой дурак как я может не спать в такую рань. На улице-то ещё даже не посветлело. Видимо, когда проснётся, тогда и выложит. Беспокоиться не о чем. Впереди ещё целых два дня.

Дабы не забивать себе голову всякой ерундой, спустился вниз, оставив мило сопящую Екатерину на кровати.

Настя тоже не спала.

– Ты такой же жаворонок, как и я?

– А я вообще мало сплю. Часов пять от силы, больше просто не могу... сделать кофе?

– Да, пожалуйста. И чем-нибудь похрустеть, если можно...

– Печенье из грецких орехов подойдёт?

– О. Вполне.

Когда Настя сварила мне кофе и наложила в тарелку печенья, я попросил её посидеть со мной. Отдохнуть хоть немного. Поговорить.

Завели разговор о том, можно ли оставаться человеком, если тебе нужно победить того, кто не гнушается никаких методов.

– Я как считаю, – говорила Настя, – если на кону стоит судьба близких людей, и если другого выхода не предвидется, то... нужно использовать всё, что есть. Тут не до сохра-

нения своего реноме.

– Не ожидал от тебя такого ответа, если честно... – Удивлённо произнёс я.

– Вы не согласны?

– Нет. Я как раз таки на сто процентов согласен. Но, думаю, что в этом плане ты тот ещё гуманист.

– Я гуманист до тех пор, пока дело не касается близких...

– Уважаю! Я такой же. Хотя не, я перестаю быть гуманистом намного раньше... иногда чересчур рано...

пилик

Мне на телефон пришло сообщение. Сдалека я увидел, что оно от Виктории. Отлично. Вот сейчас допью кофе, и посмотрю...

– Сынок, постой. Не нужно... – Послышался тоненький голосок со стороны лестницы, а потом кто-то очень громко затопал.

“Здоровяк, ты чего там буянишь...?”

Я сделал ещё один глоток и пошёл в коридор. Успел увидеть, как Иван захлопывает за собой дверь, выходя на улицу. А на последней ступени лестницы стоит его мама и плачет.

Глава 2

Не успел я обрадоваться объявившейся Виктории, как пришлось отвлечься. В главном коридоре, что соединяет лестницу с прихожей, творилось что-то странное.

Я услышал мольбы матери Ивана о том, чтобы он никуда не уходил, но здоровяк в свою очередь был непреклонен и уверенно шагал в сторону выхода. Шагал довольно громко. Чувствовалась злоба, с которой он это делает.

Когда выглянул с кухни, то успел увидеть, как он выходит на улицу. Миниатюрная мама же стояла на лестнице и тихо плакала.

“Вот только этого мне не хватало. Иван? С ним-то что? Вот кто-кто, но здоровяк, я думал, точно не заставит меня беспокоиться. Увы...”

Решил не догонять брата, потому что в подобном состоянии остановить этот бронепоезд не представляется возможным... надо дать ему продышаться. Я медленно приблизился к матери и спросил у неё, что случилось.

– Ничего-ничего. Всё в... в порядке, Андрей. Не переживайте. – Дежурно ответила она.

Оглянулся по сторонам. Вроде как, народ ещё не успел проснуться. Значит, кроме Насти и меня ссору никто не застал. Хотя и... чувствую, что после громоподобных шагов как минимум те, кто живёт на первых двух этажах – отвлек-

лись ото сна.

– Как в порядке? По тому, что я увидел, так этого и не скажешь...

– Всё хорошо. Правда. – Отмахивалась женщина, вытирая лицо от слёз.

“Ну нет. Я этого так не оставлю. Нужно разобраться в случившемся, и, желательно, как можно скорее. Ибо как никто другой знаю, что загнанные под ковёр проблемы в один прекрасный день могут вылиться во что-то серьёзное”.

– Я вижу, как всё хорошо. – Поставил ногу на лестницу и взял женщину за локоть. – Пойдёмте об этом поговорим.

– Но, Андр...

– Извините, я не могу сделать вид, что всё нормально. Я же глава нашего рода, а значит, что и все ваши проблемы – и мои тоже. Пойдёмте.

Женщина больше не стала сопротивляться. Она ещё раз вытерла лицо рукой и мы молча пошли вверх. Добрались до её комнаты, что располагалась на втором этаже, и она пустила меня к себе.

Первое, что бросилось в глаза – это чистота. Если так вспомнить... ни в одной комнате нашего большого дома я не встречал такого порядка. Всё было постирано, выглажено, лежало на своём месте, полы сверкали, а единственное зеркало, висевшее над комодом, казалось, отлили буквально сегодня.

Мне было как-то неловко портить эту красоту, поэтому

даже не стал никуда присаживаться. Просто подошёл к окну и встал возле подоконника.

Из этой комнаты отлично проглядывался наш уютный сад. Я поглядел на него и сразу же обратил внимание на гиганта, что выхаживает меж деревьев. Иван не мог найти себе места.

“Ну слава Богу. Хотя бы не так далеко ушёл”.

– Ну... рассказывайте. Что у вас произошло? – Обратился я к женщине, что присела на кровать. Она положила руки себе на колени и стала смотреть в стену.

– Это касается отца Ивана. – Сходу выдала женщина.

“Думал, она ещё долго будет ходить вокруг да около...”

– Отца... которого, как вы говорили, убило молнией?

– Так я вам и сказала.

“Угу. Помню эту мутную историю. Неужели я, всё-таки, оказался прав?”

– Так оно и было на самом деле?

– Нет... – Призналась женщина.

“Это, конечно, не удивительно. Хотя и не менее грустно”.

– Ивану, как я понимаю, вы рассказывали ту же версию?

– Да. Я не... понимаете, я ведь не могла сказать ребёнку, что его отца убили за долги. Но и врать о том, что он жив, и уехал в кругосветное путешествие, тоже было неправильно. Поэтому и придумала такую... версию. – Женщина поднялась с кровати и тоже подошла к окну. Кажется, она чувствовала, что Иван неподалёку. Убедившись в этом, она почти окончательно успокоилась.

– А из-за чего скандал? Ему как-то удалось выяснить правду?

– Да, вы угадали, Андрей. Но я не знаю, как до такого дошло... мне не понятно... вы ему, случайно, ни о чём не говорили?

– Я, конечно, изначально начал подозревать, что ваша история звучит немного сомнительно... но с Иваном своими мыслями не делился. – Покрутил головой. – Так что не знаю, как он уз... хотя...

Женщина начала смотреть мне в глаза своим пронзительным взглядом, дожидаясь ответа.

– Да, точно. – До меня дошло. – Кажется, я догадываюсь, что его натолкнуло на это... помните, что у нас недавно турнир проходил?

– Конечно. Помню. Я внимательно следила за боем сына через телефон. Потом, правда, трансляция оборвалась... из-за случившегося там. Кажется, умер какой-то важный человек?

– Да-да. Важный. И помер. Но это не важно. Я не совсем об этом... мне кажется, что на Ивана повлиял бой с его соперником. С...

– Худенький светлый мальчик. Я хорошо его запомнила. Он использовал стихию молнии.

– Во-о-о-т. Через трансляцию, может быть, было не так хорошо это видно, но... мне показалось, что Иван был чересчур озлоблен. Будто эти молнии, что против него исполь-

зовали, напомнили ему об отце.

– Хотите сказать, что это натолкнуло его на воспоминания, и...

– Ну, других вариантов у меня нет. Я вижу это так. Может, с того момента он, как и я, стал подозревать, что вся эта история, что вы ему рассказывали – враньё? И стал копаться в информации. А потом выяснил, от чего на самом деле погиб отец.

– Ох... – Женщина снова вернулась к кровати и присела на неё. – Наверное, вы правы, Андрей. Наверное, вы правы...

– Ладно вам. – Я, всё-таки, присел рядом с матерью Ивана. – Не переживайте особо. Сейчас перебесится, и успокоится. Естественно, это для него шок. Любой бы так же отреагировал.

Женщина в согласии качала головой.

– Ну а по поводу... вы не сделали ничего страшного. Всего лишь хотели уберечь сына от вредной информации. Не стоит себя винить. Небо не свалилось на голову. Сегодня же помириться, я уверен.

– Как бы он не сделал ничего такого... – Женщина беспокойно вздохнула. – Он ведь мальчик очень вспыльчивый.

– Хех. Это да. Я до сих пор помню нашу первую встречу. А наш Василий помнит её ещё лучше. – Улыбнулся.

Женщина тоже улыбнулась. Но очень скромно.

– Это да...

– Ничего. Я за ним присмотрю. Не дам натворить делов.

Так что не переживайте...

– Спасибо вам, Андрей... – Она повернулась на меня и снова поглядела в глаза.

– Да не стоит. Мы же семья, как никак. – Я поднялся с кровати и зашагал к выходу. – А, и кстати. Давайте перейдём на “ты”. Так будет проще.

– Конечно. Как вам будет...ой... как тебе будет удобно, Андрей.

– Замечательно!

Я вышел из комнаты, оставив женщину одну. Сам направился в сад, хотел переговорить с Иваном по поводу случившегося. Как-то успокоить его. Но стоило дойти до лестницы, как мой телефон зазвонил.

“Ай, чёрт. Кто там ещё...?”

Звонил Игнат.

– Чё тебе нужно... – Злобно пробубнил и направился к прачечной. Закрыл за собой дверь и присел на стиральную машинку. Принял вызов.

– Алло?

– Андрей, привет... – Раздался сиплый голос из трубки. – Это я. Игнат...

– Да-да. Привет. Узнал. Как ты там? Не помер?

– Как посмотреть... временами казалось, что уже почти. Особенно, когда обнимался с унитазом...

– А та девушка. Как там её... Виктория, кажется? Она до тебя добралась?

– Виктория... – С вождением проговорил Игнат. – Ах, Виктория...

– Значит, добралась...

– Ещё как, дружище. Эх, блин... мне одновременно так стыдно, и так хорошо...

– Давай уже, рассказывай.

– Ну... я же отрубился, как ты знаешь. Извини, кстати...

– Было дело. А дальше?

– А дальше... дальше я очнулся, когда эта чертовка уже стягивала с меня штаны.

“Ни хрена себе заявочка. Взяла его, всё-таки, в полный оборот...”

– Воу...

– Ну я и... не стал сопротивляться. Причём, знаешь... на следующие полчаса как будто и забыл, что мне, вообще-то, плохо. Тошноту и головокружение – как рукой сняло. Это меня только потом накрыло... когда она ушла.

– А давно она ушла?

– Да минут десять назад.

– То есть ты “накрытый” мне звонишь?

– Угумс. Хотелось с кем-то поделиться своим счастьем...

– Ну, я тебя поздравляю, но...

– Варя... – Вздохнул Игнат. – Как же мне стыдно... правда, стыдно. Но эта розововолосая была просто богиней. Как же тут... а с Варей всё никак не выходило. Вот же...

– И что будешь делать?

– А что тут сделаешь? Сегодня точно ничего не буду. А потом... надеюсь, что с Викторией ещё раз удастся повторить. Это просто отвал башки...

– Но как же Варя?

– А Варе я ничего не скажу, конечно. Ей-то зачем знать?

– Согласен. Вряд ли она обрадуется, если узнает.

– И если так посмотреть... она сама виновата. Мы уже который день с ней встречаемся, а она всё никак не хочет со мной... ну ты понял.

“У-у-у, действительно. Три дня – это огромный срок...”

– Ладно, Игнат. Отличные истории, конечно. Но мне пора идти. Давай, увидимся.

– Да. Давай... отлично побухали, кстати!

пип-пип-пип

Мде. Ну и дела. Я, конечно, подозревал, что Виктория попытается сделать свою работу как можно качественнее, но чтобы настолько...

Немножко неожиданно.

Нет, я всё понимаю, но... Игната вообще, судя по его голосу, совесть не терзает. Ещё так в открытую рассказывает об этом. Любовью к Варе, о которой он так божился, тут и близко не пахнет.

Надеюсь, всему этому недорозумению уже совсем скоро придёт конец...

“Да, точно, Виктория же мне сообщение какое-то прислала, ну ка...”

Но не успел я залезть в раздел с уведомлениями, как мне снова позвонили.

– Да что ж такое! А, Виктория... Алло?

– Привет, Воронцов. – Слегка раздражённо произнесла она.

– Ну здравствуй, здравствуй. Как всё прошло?

– Хреново! Вот как...!

– В смысле? Что-то случилось? Насколько я знаю, всё прошло хорошо...

– Ну это смотря для кого. Для него, может, и хорошо. А вот для меня...

Я чуть отдалил телефон от уха и, всё-таки, посмотрел сообщение, что Виктория мне отправила. Там было всего одно слово. И оно было матерное.

– Не понравился, что ли? А по моему, симпатичный мальчик... да и... зачем ты вообще решила с ним спать? Он ведь трупешником валялся. Несколько фоток, и домой. Фотки, кстати, сделала?

– Воронцов! Ещё раз тебе говорю: полтора часа только на выпрямление волос! Я всё это делала только ради пары фоток?

“Железная логика... даже и не поспоришь...”

– Так сделала фотки, или нет?

– Сделала я твои фотки, сделала! И в инстаграм уже выложила. Всё в порядке.

– Фхух. Ну слава Богу...

– Это был самый худший секс за всю мою жизнь! – Объявила Виктория. – За всю жизнь!

“Божечки. Тебе всего восемнадцать лет... неужели у девушки в этом возрасте может быть такой богатый опыт? хотя... чему я удивляюсь...”

– Соболезную, что ещё могу сказать...

– Всё закончилось через минуту! Через минуту, Воронцов! Причём, не по моей инициативе... это вообще как?

– Так. А можно без подробностей, пожалуйста...?

– Господи. Минута... минута!

Я отодвинул телефон от уха. Приблизил спустя секунд двадцать.

– Закончила?

– Да. – Вздохнула Виктория. – В общем... проверь инстаграм, и готовься к своей части договорённости. Скоро я сообщу тебе, что именно хочу.

– Хорошо. Давай.

– Пока...

Чёрт. Не придумала бы она сгоряча чего-нибудь не того...

Вроде как, восхищённо/разочарованные звонки закончились, и можно, наконец, спуститься в сад к Ивану...

Я выключил в прачечной свет и вышел в коридор. Направился к лестнице. Но возле лестницы...

– Андр-е-е-й! – Откуда-то сверху на меня запрыгнула Екатерина. Обхватила руками за шею и чуть повисла. – Доброе утро. Ты где там ходишь?

– Ох, напугала старика... доброе. – Чмокнул появившуюся над плечом голову. – Да так, прогуливаюсь просто. Думал, ты ещё спишь...

– Да я бы и спала, но грохот разбудил. Будто землетрясение какое-то. Ты тоже это почувствовал?

– Говорят, что тектонические плиты шалят...

– Господи... не пугай. Кстати, а ты куда направляешься?

– В сад. Хотел с Иваном кое-что обсудить. А он как раз там сейчас.

– Бли-и-и-н. А он не обидится, если я тебя минуточек на десять задержу? Мне просто... тоже очень надо с тобой поговорить. Это важно...

– Ну, раз важно... – развёл руками. – Пойдём, куда деться.

Мы поднялись на наш, на третий этаж и двинулись к комнате. Как только зашли и Екатерина захлопнула за нами дверь, то на меня снова напрыгнули. В этот раз – вместе с ногами.

Она стала целовать меня в затылок и шею, пытаюсь не свалиться.

– Эй, ты чего? – Я попятился в сторону и мы дошли до тумбочки. Ссадив Екатерину, повернулся к ней передом. Девушка снова начала приставать.

– Т-ш-ш...

– Так. – Я чуть отстранился назад. – Я тебя, конечно, хочу, но сейчас не самое подходящее время. Правда. Мне нужно

пообщаться с Иваном. Это важно.

– Вот блин... – Екатерина поджала нижнюю губу. – Жалко...

– То есть про важный разговор ты соврала? – Одновременно с улыбкой и подозрением посмотрел ей в глаза. – Что бы...

– Нет...

– Тогда давай поговорим, а потом я пойду к Ивану. Думаю, разговор должен занять в три раза меньше времени.

– Не переоценивай себя. – Сложила руки у себя на груди, но уже через секунду не выдержала и рассмеялась. – Я хотела сказать – не недооценивай...!

– Вот балда. Давай, рассказывай уже.

– В общем... – Екатерина почесала подбородок. – Это касается Анны.

– Чего с ней?

– Я, конечно, не уверена, но... как бы сказать... мы же хорошо стали общаться, и я неплохо стала её понимать.

– Да. Я это заметил. Хотя изначально думал, что вы друг другу глаза повыкальваете.

– Так вот. Судя по её настроению весь вчерашний день... судя по тому, как она себя вела... я ничего не утверждаю, но, будто она что-то задумала.

– Мм...? Чего задумала? В смысле?

– Кажется, она хочет уйти от нас... – Нахмурилась Екатерина.

– Уйти? Но, куда... к учителю?

– Мне кажется, что она думает, будто тяготит нас своим присутствием. Может, и к учителю...

– Бред какой-то...

– Вот и я так думаю. Всё пыталась показать ей, что мы за нее переживаем, и всё такое... но она ни в какую.

– Так может она просто переживает всё случившееся? Не?

– Я женщина, Андрей. – Екатерина посмотрела на меня исподлобья. – Мы такие вещи хорошо чувствуем.

– Хорошо. И что ты предлагаешь?

– Кхм... думаю, было бы неплохо нам всем выпить.

– Хах?

– Ну да. Выпить... развеяться, короче. Сходить, может, куда-нибудь. В бар, например.

“О нет. Только не в бар...”

– Может, она там себе парня какого найдёт. Это поможет ей отвлечься от негатива... уж я то знаю, как это излечивает. – Екатерина вздохнула, смотря куда-то сквозь меня.

– Отличная идея. – Я чмокнул Екатерину в губы. – Тогда ты пока что всё продумай, подбери хорошее место, придумай развлечение... а я пойду к Ивану.

– Л-а-а-д-но.

– Всё. Скоро увидимся. – Захлопнул дверь и быстрым шагом пошёл к лестнице. Ни дай бог меня ещё кто-то отвлечёт...

“Что ж Анне всё неймётся? Я же уже несколько раз гово-

рил ей, что не нужно переживать по этому поводу. Что я буду помогать ей и так, не требуя ничего взамен. И ни меня, ни кого либо другого в этом доме не тяготит её присутствие. Как вообще может тяготить присутствие одного маленького человека в таком большом доме...?”

Случилось чудо, и я добрался до прихожей без приключений на свою пятую точку. Никто не отвлёк меня разговорами, а посему я спокойно накинул на себя куртку, влез в обувь, и вышел на крыльцо.

Но когда добрался до сада, почему-то, никакого Ивана там не обнаружил. Поначалу немного походил, осматриваясь по сторонам, правда это оказалось бесполезным. Такую громадину трудно не заметить в небольшом саду...

– Мда. Это не дело...

Достал из кармана телефон и полез в записную книжку, чтобы найти номер Ивана. Уже почти нажал на вызов, как мне пришло сообщение. От него.

“Андрей, привет. Я поехал разбираться с убийством моего отца. Пожалуйста, не теряй. И не ищи. Если что, извини. Маме передай, чтобы не обижалась”.

– Вот же... чёрт!

Глава 3

Здоровяк впервые в жизни вывел меня из себя. И нет, это не идёт ни в какое сравнение с нашей первой встречей.

“Куда ты поехал разбираться?! К кому? И какого чёрта именно сейчас?!”

Естественно, увидев сообщение, тут же стал звонить ему. Но, очевидно, Иван не взял трубку. Я услышал лишь короткие гудки, которые говорили о том, что телефон выключен.

А остальные... меня как будто бы специально отвлекали для того, чтобы я не успел спуститься к Ивану. И вот, не успел. Теперь он поехал не пойми куда, и сто процентов наворотил дел, которые придётся разгрести...

Так, ладно. Нужно собраться, и хорошенько подумать...

Он ведь не мог уехать далеко. Судя по прикидкам, Иван покинул территорию поместья от силы минут пятнадцать назад. А это не так уж и много. Ещё есть неплохая возможность его догнать.

Но для начала нужно выяснить, на чём именно он выехал?

Я сломя голову побежал на парковку. Запыханный, окинул взглядом весь наш скудный “автопарк”. Не хватало одной из бронированных иномарок. Вроде как, ни Фёдор, ни его бойцы никогда на ней не ездили. Но на всякий случай нужно в этом убедиться.

Не поднимаясь с парковки по главной дороге, я подбежал

к лифту и на нём поднялся в дом. Поспешил к залам для тренировок, где, по логике вещей, сейчас должен находиться Фёдор.

“Бинго!” – Приоткрыв дверь, я увидел, как бойцы с мулечами автоматов в руках пытались поддерживать свой убийственный магический туман. Фёдор стоял неподалёку от них и руководил процессом.

– Четвёртый, выше руки! Да-да, и спину ровнее! – Командирским голосом вещал он.

– Я... стараюсь... – Истекая потом, отвечал Четвёртый.

– Фёдор! – Крикнул я и выступил вперёд. Все обернулись в мою сторону.

– Так! Это не к вам обращались, продолжаем тренировку! – Пробасил Фёдор отвлекшимся бойцам, а сам пошёл в мою сторону. – Чего случилось?

– Никто из наших не брал бронированные тачки?

– Исключено. – Сказал он. – Мы ими очень редко пользуемся, а сейчас и незачем. Дома же все. А чего случилось?

– Понял. Это хорошо. А есть какая-то возможность отследить такую машину? Иван пропал. И, видимо, на ней.

– Да, естественно. – Сказал Фёдор. – Пойдём со мной.

Перед тем, как мы покинули зал, он обернулся на бойцов и крикнул, чтобы и не вздумали прохлождаться.

– Есть... – Послышались измученные голоса.

– Так а что, всё-таки, случилось? – Спросил Фёдор, пока мы шли с ним по коридору. – Что-то серьёзное?

– Надеюсь, пока что нет. Но если не успеем остановить Ивана, то всё может быть... да... долго объяснять. Но если кратко, то он выяснил что-то о своём отце, и теперь...

– Об отце...? – Фёдор провёл ладонью по лысине. – Ох, чёрт возьми...

– Мм...? Ты чего-то знаешь?

– Ага. Сейчас расскажу. – Фёдор ввёл пинкод на сенсорной панели возле железной двери, и та отворилась. Мы зашли внутрь и я увидел что-то типа небольшого штаба. Он походил на тот, что я наблюдал дома у Аксёновых, только намного скромнее. Здесь стояли компьютеры, много мониторов, показывающих изображение с камер, на полках лежало оружие, какие-то коробки.

Фёдор сел напротив одного из компьютеров и включил его.

– Твой братец подходил ко мне вчера ночью. Просил пробить кое-какую информацию...

– А-а-а. Вот же... как я сразу не допёр?

Ну, конечно. Это было очевидно. У кого ещё, как не у Фёдора, Иван мог узнать скрытую от многих информацию?

– Я как-то и не подумал... – изменился в голосе Фёдор. – Решил, что раз это твой брат, то и ему можно помочь.

– Да не бери в голову. Скажи лучше, где он сейчас.

– Одну секунду... да, вот оно. – На экране появилось окно с картой. На этой карте мигали разноцветные точки. Почти все они находились в пределах нашего поместья, но вот

одна...

– Скорее всего, он направляется на Рубинштейна. – Определил Фёдор.

– С чего ты взял? – Я вглядывался в монитор и не мог понять, почему именно эта улица. Ведь Иван находился ещё довольно далеко от неё.

– Дом тридцать два. Сейчас, ещё кое-что гляну... – Закрыл карту и переключился на список с какими-то именами и адресными ссылками. – Угу, точно. Я посмотрел, что именно он вчера искал. Всё сходится. Он едет на Рубинштейна тридцать два.

– То есть, он вычислил чей-то адрес и теперь движется туда?

– Ага. Так. Но чтобы сказать к кому именно, и вообще, чего он тут за вчера нарыл... мне придётся ещё покопаться.

– Ладно, у меня уже нет времени. Я поеду за ним. Как чего найдёшь, пиши мне.

– Понял. А...постой. Помощь не нужна?

– Не, я сам справлюсь, не переживай.

Чья-то помощь тут и правда бы не особо пригодилась. И лишние люди в успокоении здоровяка могли лишь навредить. Единственное... можно было взять его маму, но я решил не беспокоить её, и разобраться самому.

Быстро спустившись на парковку, запрыгнул в джип и выехал из поместья. Старался двигаться так быстро, насколько позволяли лошадиные силы. Правда... практиковать подоб-

ное я мог, только пока не заехал в город. Там требовалось ездить намного медленнее и аккуратнее.

Ещё когда до адреса мне оставалось примерно минут пятнадцать, Фёдор написал, что Иван уже добрался.

“Вот чёрт”.

Машина остановилась возле дома по адресу Рубинштейна 32, и больше не двигалась. Значит, здоровяк уже что-то начал делать. Вот только... что именно?

“Твой брат тут настоящее расследование провёл... насколько я понимаю, в тринадцатой квартире второго подъезда какой-то притон находится. Это и есть место назначения”

Ого. Видимо, он очень сильно хотел узнать правду.

И правда привела его в... притон?

Впрочем, ничего удивительного. Если его отца убили за долги, то от всей этой истории, естественно, должно пахнуть криминалом. Главное, чтобы он не успел ни во что вляпаться...

– Свалили нахрен с дороги! – Ругался я на подростков, что мешали мне проехать.

Если я опоздаю, то есть немалый шанс, что кто-то пострадает. И даже если это будет не Иван, тем не менее, ответственности избежать не получится. Вот так вот ворваться в подобное местечко, настолько запоминающемуся человеку... проблем потом не оберешься.

Наконец, я наскоро припарковался возле дома напротив, так как другого места уже не оставалось, и побежал через

дорогу. Сразу же увидел знакомую иномарку, что криво заехала на бардюр.

“Второй подъезд, второй подъезд... чёрт! Это же во внутреннем дворе...”

Я остановился напротив железных ворот, которые, естественно, были заперты. И без ключа туда попасть было просто нельзя...

Но и ждать времени не оставалось.

Я не придумал ничего лучше, как... перелезть через них. Вверху, прямо между потолком арки и воротами оставалось небольшое расстояние. Как раз для того, чтобы пропихнуть моё худенькое тельце.

Чуть подпрыгнув, руками зацепился за верхнюю часть ворот. Без особых усилий подтянул себя наверх, и закинул туда ногу. Когда продвигал тело дальше, головой обтёрся о потолок. Почувствовал, как посыпалась штукатурка. “Твою же мать...” Тем не менее, мне, всё-таки, удалось пробраться на ту сторону, и я спокойно спрыгнул.

Оттряхнул руки и оглянулся назад, там, стоящая возле дороги, на меня, как на неопознанный объект, смотрела сморщившаяся бабка. С трудом оторвавшись от её гипнотического взгляда, я рванул в сторону двора.

Как-то слишком неожиданно передо мной выросло огромное тело, в которое я врезался.

– Чёрт! – Вырвалось произвольно. Я поднял голову наверх и увидел грустную физиономию Ивана.

“Стоп. Чего?”

– Ты... – Я не знал, что и сказать. Ибо был уверен, что там творится уже настоящая вакхалания. В моём представлении здоровяк избивал бандитов, а те пытались от него спастись. – Чего тут делаешь?

– Пойдём, Андрей. – Иван положил руку мне на плечо и мы двинулись обратно к воротам.

– А что там было?

– Не переживай. Ничего не было.

“Точно! Так он уже наверное всех там грохнул!”

– Так, остановись. – Затормозил я. – Ты их всех там убил? Признавайся. Ну.

– Нет. Мы просто пообщались с одним человеком.

– “Пообщались” – это ты так завуалированно намекаешь на то, что он уже мёртв?

– Да нет же... я и правда никого не трогал. – Вздыхнул Иван. Кажется, он действительно не врал.

– Даже лицо не разбил?

– Да я его только толкнуть успел. Ничего больше...

“Да. Точно не врёт... по нему сразу видно. Ох, ну и слава Богу, тогда можно быть спокойным”.

Мы вышли из внутреннего двора и, вместо машины, решили посидеть в первой попавшейся кафешке. Там было совсем немного народу, и можно было спокойно пообщаться.

Иван, что не свойственно для него, заказал всего лишь стакан кофе. Я же взял и перекусить: лёгкий салатик с ком-

потом. Да, оказалось далеко не так вкусно, как у Насти... но есть было можно.

– Ну, рассказывай.

В принципе, всё до того момента, как я не приехал сюда, было примерно так, как и представлял. После драки на турнире с тем парнем, владеющим молниями, и неожиданной смерти отца Кирилла Дурова, Иван серьёзно задумался. Плюс ко всему, повлияла и тогдашняя гроза.

Он вдруг впервые за долгое время понял, что совершенно не интересовался жизнью своего отца. И решил это изменить. Так как мама очень неохотно хоть что-то рассказывала ему, первым делом здоровяк решил найти информацию в интернете. Но в открытых источниках ничего, естественно, не было.

По этой причине он и обратился к Фёдору. Благодаря нему и его базам данных без особых проблем удалось выяснить, что ни от какой молнии, что ударила с неба, его отец не погибал.

Всё оказалось куда проще.

Он погряз в долгах, и в какой-то момент сильно задолжал опасным людям. По итогу конфликта – погиб.

Глупо, банально, и очень обидно.

Узнав об этом, Иван сначала поругался с матерью, высказав ей претензии по поводу умалчивания правды, а потом и отправился сюда. На Рубинштейна тридцать два, чтобы... он и сам не знал, чтобы что.

В живых из той “банды”, от которой и пострадал отец Ивана, остался лишь один скурвившийся человек. Увидев его, здоровяк понял, что нет смысла действовать радикально. Наверное, ему просто стало жалко опустившегося на самое дно, доживающего свои последние годы, человека.

Он просто поговорил с ним, выяснив кое-что об отце. Ну а потом... потом встретился со мной.

– А чего сообщение-то такое странное написал? Оно звучало, как завещание... – Спросил я, допивая компот.

Иван пожал плечами.

– Готовился к худшему, наверное. Извини, если напугал.

– Не то слово – напугал... благо, что я твоей матери ничего не успел рассказать.

– Блин, мама... – Иван вздохнул. – Стыдно как-то... теперь придётся извиняться. Я же когда подостыл немного, то сразу дошло, что она и не виновата ни в чём.

– Главное, что сам это понял.

Довольно скоро мы вернулись обратно домой. Выходные подходили к концу, и нужно было готовиться к новой рабочей неделе. И даже не к самим занятиям, а к тому, что будет им сопутствовать...

По приходу в академию меня должны ждать очень интересные новости. И кто же знал, что их будет сразу три...?

Видимо, судьба решила вывалить сразу всё, что давило надо мной в последнее время.

Я стоял с Иваном в столовой и ждал, пока наша еда подо-

гreetся.

– Как там с мамой, кстати? – Спросил я. – Помирились?

– Да, конечно. Куда бы я делся? Хм... может ещё винегретика заказать?

– Куда тебе столько... и так уже два полных подноса с едой.

– Наверное, ты прав... – здоровяк почесал затылок. – хм... ладно, всё-таки, закажу винегретика!

В кармане провибрировал телефон. Пришло сообщение от Виктории. Она, наконец-то, придумала, чего хочет взамен на своё задание...

“Чего... она совсем охре...”

Сразу следом приходит сообщение от Екатерины, которая сейчас в раздевалке с Герцен, и оно перекрывает экран. Я вижу следующее:

“Андрей... всё плохо... Анне сейчас позвонил учитель, и он...”

Вдруг из ниоткуда появляется Варя. У неё заплаканное лицо, в руке она со всей силы сжимает свой телефон. Девушка подходит ко мне и утыкается лбом в мою грудь. Начинает плакать ещё сильнее.

– Андре-е-е-й.

Глава 4

Ох... ну твою же мать!

В один момент ужасно захотелось послать всех к чёрту с их проблемами, и чтобы они разбирались сами. Но...

Я же тут мужик и глава клана? Я? Ну а кто ещё... поэтому никаких срывов, и только обдуманые действия. Сделай шаг назад, успокойся... успокойся и подумай... если разом навалилось так много проблем, это ещё не значит, что они нерешаемые.

Значит...

Виктории ответу чуть позже. Потому что она может и подождать, а вот остальные – нет. К Анне с Екатериной я подойду сразу после того, как...

– Варя? – я смотрел на Романову, что воткнувшись головой в мою грудь, плакала. Чуть приобнял её за плечи. – Что такое? Почему ты плачешь? Что-то случилось...?

Иван, забрав дополнительную порцию “винегретика”, подошёл к нам.

– Чё такое?! – удивился здоровяк.

Но Варя пока что не отвечала. Она продолжала мокрить мою рубашку, благо, что та сегодня была чёрной.

– Давайте присядем. – сказал я и окинул взором столовую. Отыскал укромное местечко за столиком у окна, и мы двинулись туда. Посадив Варю рядом с собой, поставил перед

ней стакан с крепким кофе. – Попей немножко.

Романова, словно маленький ребёнок, двумя руками схватилась за стакан и нелепо прильнула к нему губами. При этом всё её тело продолжало немного трястись, она хныкала. Я боялся, как бы сейчас горячий напиток не разлился на нас...

– Аккуратно...

– Блин, да что случилось?! – изнывал от нетерпения Иван. – Только покажите мне пальцем, и я убью того, кто обидел Варю...

Да. Здравяк, всё-таки, довольно быстро пришёл в себя после вчерашнего. Хотя и... некоторые изменения были заметны. Как минимум, он с намного большей страстью, чем обычно, отдавался всяким мелочам. Будто хотел отдать всего себя без остатка, чтобы не хватило на переживания по поводу отца.

И... я могу его понять. Это довольно хороший способ забыться. Некоторые же, напротив, избирают стенания и хандру. Но я такой подход совсем не люблю. Хотя кому-то он и правда может помочь.

– Игн... иг... Игнат... – пыталась выговорить Романова.

Это было очевидно...

– Так я и думал... – Иван с невероятной злобой откусил половину пирога. – Ну фсё...я его точно убью... – с набитым ртом говорил здоровяк.

Не убьёт, конечно. Но... в таком расположении духа мой братец действительно может натворить какой-нибудь ерунды

по отношению к Блестящему. Поэтому надо будет объяснить ему, что Игнат того не стоит, и что всё случившееся в целом – лишь плюс.

– Да. Убей... – сказала Варя. – Он этого заслужил...!

Иван подорвался со стула.

– Так! – чуть прикрикнул я. – Никому не двигаться. И всем успокоиться. Сядь, говорю...!

Здоровяк вернул пятую точку обратно.

– Никто никого не будет убивать. Ясно? И избивать тоже, кстати. Вообще без рукоприкладства обойдёмся, хорошо?!

Иван надул щёки.

Я повернулся на Романову.

– Ты сейчас нам всё в подробностях расскажешь, и вместе мы решим, что делать дальше. Договорились?

– Л...ладно... – согласилась Варя. – В общем... – она разблокировала телефон, что лежал рядом с нею на столе, и на экране сразу же показалась фотография. Я мгновенно определил, что на ней Виктория вместе с Игнатом.

Ого. Сарафанное радио сработало ТАК быстро...

Варя отвела взгляд в сторону, чтобы снова не смотреть на фото, и пододвинула телефон на середине стола, чтобы и Иван, и я, могли лучше разглядеть.

– Можете листать вправо... – добавила она.

Мы с Иваном нависли над телефоном и стали рассматривать пьяную фотосессию. Мде... фотограф из Амосовой – никакущий. Ну или алкоголь так сказался на её умениях. По-

тому что большая часть снимков выглядела, мягко скажем, не совсем чётко.

Но, тем не менее, без особых проблем можно было разглядеть, кто именно перед нами. Игнат – с его глуповатым, а от алкоголя особенно, – лицом, и Виктория... ну, а с ней и так всё понятно.

На некоторых фотографиях Игнат и вовсе выглядел спящим. Видимо, Амосова старалась, как могла.

Молодец-то какая!

– Ну... что могу сказать. – я выключил экран и отодвинул телефон обратно к Варе. – В принципе, ничего удивительного.

– Да-да! – поддакивал Иван. – Я сразу понял, что этот Игнат вытворит что-то подобное...

– Братец прав. Крепость ваших отношений с самого начала вызывала много вопросов. Ты только не обижайся... мы, как твои друзья, будем говорить только правду. Хорошо?

Варя кивнула и снова уткнулась в кружку с кофе.

– Не пойми меня неправильно, но... ваши отношения были обречены с самого начала. Вы, просто-напросто, друг друга не любили. Не было даже никакой влюблённости. Да чего уж там, даже... вы даже не нравились друг другу.

– А мне-то он как не нравился... – добавил Иван.

– Я... не знаю... наверное, так и есть... – говорила Варя.

– И поэтому такое поведение было лишь вопросом времени. Как только Игнат нашёл более доступную девушку, чем

ты, он не удержался. Вас ведь ничего не связывало. Да и... человек он такой. Немного подлый и эгоистичный.

– О! Да-да-да! Скотина он последняя. Это ты правильно говоришь! – продолжал комментировать здоровяк, попутно запиная в свой рот всё больше и больше еды.

– Так что не вижу смысла переживать, подруга. – я улыбнулся Варе. – С одной стороны, это даже хорошо, что вашим отношениям пришёл конец. Как я уже сказал, у них не было будущего. Вы просто друг другу не подходите. И лучше пережить расставание сейчас, потому что спустя год или два сделать это было бы во много раз сложнее.

Романова сделала большой глоток и немного встрепенулась.

– Мне ведь даже... нет, меня не само расставание расстраивает, а... обидно, просто. Обидно мне... я что, настолько никчёмная и плохая, что мне изменяют на третий день отношений...?

– Конечно нет! – заявил Иван. – Это долбаный Игнат тут самый никчёмный. Никчёммыш несчастный!

– Да не в этом же дело, Варь, я тебе объясняю: он тебя не любил, и поэтому, как только перед его носом вильнула другая девушка, он тут же зацепился за её задницу. Понимаешь?

– За задницу... – зачем-то повторила девушка. – Ну да, понимаю я всё. Понимаю... но обидно то не меньше!

– Ничего. Это скоро пройдёт. Зато тебя теперь ничего не держит. Ты полностью свободна.

Романова как-то странно посмотрела на меня и тут же отвела взгляд.

– Ага. Ты прав...

Чёрт. Какой же дурдом, в самом деле. Я ведь сам устроил всё это, и теперь будто бы оправдываю случившееся. Но нет, я ни капли не лукавлю, когда говорю об отношениях Вари и Игната. Дело и правда обстоит ровно таким образом. Так что с самим собой я честен.

– Ну что, идём бить лицо? – спросил Иван.

– Так, у нас пара уже скоро начнётся. Так что давайте вы... на неё идите.

– А ты? – спросила Варя.

– А я скоро вас догоню. Надо только кое-куда заскочить.

– Хорошо...

Иван доел своё хрючево, а Варя допила кофе. Вместе мы вышли из столовой, но потом разошлись по разным сторонам. Они – на пару, а я – в раздевалку. Потому что в раздевалке меня ждали Екатерина с Анной.

Перед тем, как разойтись, ещё раз сказал Ивану, чтобы тот, если увидит Игната, не обращал на него внимания. Шепнул, что лишние проблемы нам сейчас не нужны. Он, вроде как, меня понял.

Пока шёл, написал Екатерине сообщение, чтобы узнать, на том ли месте они ещё. Положительный ответ пришёл спустя полминуты.

Отлично.

Я поднялся на второй этаж и завернул в сторону раздевалок. Пока шёл, был полностью погружён в свои мысли, поэтому не обращал внимания на людей вокруг. Но... кое на кого, всё-таки, стоило его обратить...

– Воронцов...! – Виктория перехватила меня возле окна. Она сидела на подоконнике, закинув ногу на ногу, с надменным видом.

Вот чёрт...

– Привет... – поздоровался я.

– Ты чего на мои сообщения не отвечаешь?

– Да я еще не вид... хотя... да ты охренела такое просить?!

Амосова возмутилась всем своим видом. Спрыгнула с подоконника.

– Что значит охренела такое просить?!

– То и значит. Я же тебя просил придумать то, что никак не сможет навредить нашим с Екатериной отношениям. А ты...

– Да как это навредит-то?

– Действительно. Как может навредить тот факт, что я буду изображать вид твоего парня? Просто ума не приложу...

– Да блин, Воронцов! Я же не прошу тебя делать это каждый день. Нужно всего один раз сходить в гости к моему деду. Всего один раз! В этом нет ничего страшного. Просто... мне очень это поможет. Очень-очень поможет.

– И чем же тебе это поможет?

– Ну... понимаешь... он же глава нашего клана. А не мой

отец. И именно он даёт нам деньги. Мне даёт деньги.

– И?

– Он очень консервативный человек. Очень... и в последнее время часто ругает меня за мою... несерьёзность. Поэтому нужно ему доказать, что я взялась за ум и стремлюсь к созданию прочного союза, а не...

– А не прыгаешь по...

– Так! Короче, вот... если я покажу ему, что у меня есть такой ответственный и целеустремленный парень, как ты, то он сразу же отстанет от меня со своими нотациями и снова начнет давать много денег.

– Мде...

– Ну что, ты согласен? – Виктория смотрела на меня с надеждой в глазах.

– Какой же бред...

– Между прочим, я на отлично выполнила свою часть договора! Видела сегодня, как Романова с заплаканными глазами бежала в уборную. Значит, я заслуживаю того, чтобы и ты пошёл мне на встречу... ну, Андрей.

Я смотрел в окно и думал, какими последствиями может обернуться для меня эта авантюра, если всё пойдёт не по плану.

– А если ты не согласишься, тогда... я всё расскажу Романовой. – Нахмурилась Амосова.

– Да ты совсем уже охр... – обозлился я и шагнул к Виктории.

– Ну а что мне ещё остаётся? Если ты не хочешь мне помогать... тогда я зря спала с этим скорострелом, получается?

– Да тебя никто и не просил с ним... ай! чёрт с тобой! Ладно. Я согласен. Согласен встретиться с твоим дедом, но только один раз! Поняла? Только один раз.

– Ура-а-а! – обрадовалась Виктория и налетела на меня с объятиями.

– Лучше отойди... – злобно просипел я.

– Ой, извини... ну... я тогда пошла. Ещё увидимся, дорогой! – она чмокнула меня в затылок и рванула что есть мочи по коридору.

Догонять не стал.

“Чёрт побери...”

Я ещё минуту постоял возле окна, чтобы перевести дух и остынуть после общения с Викторией. Потом, всё-таки, двинулся до Екатерины с Анной. Наплевав на то, что вторгаюсь в место, где переодеваются девушки, проник в раздевалку.

Увидел, как на скамейке сидит Екатерина, а рядом с ней – Анна. Герцен склонила голову на колени Екатерины и плачет...

– Андрей...?

Глава 5

Так.

С двумя проблемами, по крайней мере на сегодняшний день, я уже разобрался. С Варей поговорил и немного успокоил её. С Викторией... дела обстояли хуже, но, тем не менее, покамест не требовалось ничего предпринимать на этот счёт.

Но, пока встреча с дедом Амосовой не состоится, надо разобраться с последней, с самой серьёзной проблемой.

С учителем.

Я бесцеремонно ворвался в женскую раздевалку и обнаружил на скамейке Екатерину с Анной. Герцен плакала. Она склонила свою голову на колени Екатерины, а та в свою очередь гладила беднягу по голове.

– Андрей? – произнесла Екатерина, увидев меня.

– Привет. – я немного запыхался, и потому тоже присел.

Напротив них. – Рассказывайте, чего случилось.

Герцен приподнялась. Я сразу обратил внимание на её заплаканное лицо. Веки набухли, а худенькие щёки обдало краснотой. Подбородок трясся.

– Он позвонил мне...и... – голос Анны звучал очень неустойчиво и, казалось, что в любой момент он может сорваться на плачь. – И...

– Не перетруждайся, дорогая. – произнесла Екатерина.

Она снова начала гладить Анну по голове. Продолжила за неё. – В общем, ей позвонил учитель и заявил, что если она сегодня вечером вернётся к нему домой, то он, так уж и быть, не станет делать ничего плохого. Как бы, дал Анне “второй шанс”. Ну а если она не придёт...

– То что?

– Сказал, что я буду жалеть об этом до конца своих дней...

– сказала Анна и тут же смолкла, прикрыв лицо руками.

– А никакой конкретики не было? – поинтересовался я.

Екатерина покрутила головой.

– То есть, он обошёлся одними угрозами...?

– Ага.

– Я понял. А... было ещё что-то важное?

Екатерина с сожалением во взгляде посмотрела на Анну.

– Это сейчас – самое важное.

– Хорошо. Значит, вот как поступим... – я привстал со скамейки и подошёл к двери. Прислонился к ней спиной. – Естественно, никуда, кроме нашего поместья, ни сегодня, ни завтра, ни через неделю, Анна не поедет.

Герцен потёрла глаза и бросила на меня тяжёлый, полный надежд, взгляд.

– Но ведь это будет означать, что он станет что-то предпринимать. – резонно заметила Екатерина.

– Конечно, станет. Я в этом почти уверен. Но... я не допущу того, чтобы это возымело хоть какой-то негативный эффект для Анны.

– Как?

– Придётся очень постараться, но у меня уже есть кое-какие идеи.

– И ты, естественно, ими не поделишься? – чуть нахмурилась Екатерина.

– В яблочко, дорогая. – улыбнулся. – Но это не из вредности. Просто не вижу смысла распространяться о чём-то, пока это всего лишь слова.

– Да ты как обычно. Ладно... Тогда мы с Анной уйдем с последней пары и поедem домой. Если что, держи нас в курсе.

– Домой...? – почти детским голосом спросила Анна. – Но я... я в порядке. Необязательно пропускать из-за этого занятия.

– От одного раза ничего не случится, не переживай.

– Екатерина права. – подтвердил я. – Лучше всего сейчас будет посидеть дома под защитой моих парней. И лишний раз не высовываться.

– Хорошо... – сдалась Анна и стала собирать свои вещи.

В коридоре я сказал Екатерине, чтобы она проследила за Анной. Я опасался того, что Герцен, всё-таки, сбежит к своему учителю, мотивируя это тем, чтобы не навредить остальным.

– Постараюсь. – ответила Екатерина и обняла меня на прощание.

– Спасибо за помощь.

Проводив девушек до машины и убедившись, что всё в порядке, я вернулся в академию. Но, к сожалению или к счастью, не для того, чтобы учиться. У меня оставался всего один шанс, чтобы разыграть свой главный козырь. И этой возможности нельзя было упустить.

А на данный момент моим единственным преимуществом было то, что я имел контакт с Игнатом. С человеком, чей дядя был лучшим другом учителя. И об этом, пока что, никто не знал.

Так как Игнат учился с нами в одной группе, но ни на одном из занятий я так его и не встретил, это могло означать лишь одно – сегодня он пил.

Причём, с вероятностью в девяносто девять процентов.

Подобным людям только повод дай, они сразу схватятся за бутылку. А тут повод нарисовался просто прекрасный – расставание с девушкой. Причём не просто с девушкой, а с той, кого он должен был охмурить по поручению дяди.

Я позвонил Игнату. Он далеко не сразу поднял трубку, но, всё же, сделал это.

– Алло. Игнат?

– Олло... – заплетающимся языком проговорил он.

“Было очевидно...”

– Привет. Это Андрей звонит. Узнал?

– А-н-д-р-е-й... – Игнат посмаковал моё имя, будто это закуска к его текиле. – А! Андрей...! Воронцов? Ты щас где?

– Я в академии. А ты где потерялся?

– Да я... дома сегодня остался. Сажу тут, в баре, горе за-
пиваю... приедешь?

– Без проблем.

– Ура-а! У меня появится собутыльник. Какое счастье
привалило. Буду ждать!

– Тогда подъеду минут через пятнадцать.

К сожалению, на сегодня Варю придётся оставить на Ива-
на. У меня теперь проблемы поважнее... написав брату со-
общение, что появились неотложные дела, пошёл к парков-
ке. Запряг своего бронированного коня и поехал к поместью
Блестящих. Благо, что оно находилось довольно близко.

Во всей готовящейся аванюре было немало опасных
мест. Но самое неприятное произойдёт в том случае, если я
пересекусь с учителем...

Тогда – всему однозначно придёт конец.

Но, если не рискну, тогда Анне точно не отвертеться от
тюрьмы. И это при самом лучшем раскладе. У подобных
ублюдков в запасе обязательно припасено что-то и похуже...

“А в чём, собственно, состоит сам план?” – может возник-
нуть вопрос. Но ответ на него появится чуть позже, когда до
этого дойдёт дело.

А пока...

Пока я заезжаю на территорию поместья Блестящих и
очень надеюсь не встретить финального босса.

“Фхух. Пронесло...”

Я выдохнул, когда увидел Игната, стоящего рядом с воро-

тами, что огораживают парковку от чужих глаз. Он помахал мне и с помощью нажатия кнопки на специальном пульте открыл для меня проезд.

Припарковав машину как можно ближе к началу, чтобы в случае чего максимально оперативно смотаться отсюда, поднялся к Игнату.

Хотя в глазах его отчётливо проглядывался хмельной блеск, он всё ещё оставался в довольно адекватном состоянии. Думаю, он выпил не больше, чем полбутылки. Мы поднялись в лифте на этаж с его собственным баром, и сели возле барной стойки.

Я то и дело оглядывался по сторонам, чтобы в случае чего заранее заметить приближение врага. Но его было не видеть. На всякий случай спросил:

– Ты здесь один?

– Да. В поместье кроме прислуги никого нет. Дядя и остальные только вечером вернутся.

“Обнадёживает”.

– Ну, рассказывай. Какое горе ты тут запиваешь? – я облокотился о барную стойку и устремил взгляд на Игната. Тот разливал по стаканам бутылку свежееоткрытого рома. “Ага, значит, всё-таки, целую уже выпил...”

– А ты разве ещё не знаешь?

– Ну, мало ли что. Я гадать не люблю, хотел бы услышать это из твоих уст.

– Варя меня бросила... – с досадой произнёс Игнат и, как

только закончил наливать, тут же отхлебнул из стакана.

– Бросила? Почему? – я, как мог, постарался изобразить удивление.

– Короче... – Игнат закинул в рот ломтик копчёной колбаски. – Ты же помнишь Викторию?

– Ту самую, с розовыми волосами?

– Угу, её. Ну и... когда ты уехал, сразу следом пришла она. Хотя, об этом ты знаешь.

– Да, ты рассказывал мне. Что неожиданно проснулся, и тут... как понимаю, об этом узнала Варя?

– Угу... – Игнат снова отхлебнул рома. – Причём... самым тупым способом.

– Нашла у тебя на кровати чужие трусики?

– Хех. – вяло усмехнулся Игнат. – Если бы. Она ведь у меня дома даже ни разу не была. Нет. Не из-за этого она узнала. Просто... эта дура зачем-то сфотала нас и выложила в интернет. Ну а там... там уже было дело времени.

– Мде-е, дружище, так тупо спалиться... – я ради приличия слегка промочил горло и тут же закусил, чтобы не захмелеть.

– Во-во. Обидно до жути...

– И что теперь будешь делать?

– Пить. – как само собой разумеющееся произнёс Игнат.

– Ну это мне сразу понятно стало. А с Варей?

– Попытаюсь, конечно, как-то извиниться... может, придумать убедительную отмазку... но не уверен, что поможет.

– Правильно думаешь. Девшуки такое неохотно прощают. Тем более, если доказательства почти на лицо.

– А может ты с ней поговоришь? Ну... вы же друзья. Тебе она должна поверить. А? – Игнат с надеждой посмотрел на меня, но уже через секунду снова переключился на бутылку.

– Могу попробовать, но ничего не обещаю. А вообще... зачем она тебе?

– В смысле? Не понял.

– Варя. Зачем тебе Варя? Я же, как погляжу, ты к ней сильных чувств не питаешь. Тогда зачем так стараться и убиваться из-за расставания?

– Хм... – задумался Игнат. – Ну почему же не питаю чувств... питаю... у меня там уже планы... всякие... были. Да и... хм... дядю ещё расстраивать не хочу. Он так... хотел, чтобы я, наконец, образумился. Завёл крепкие отношения, и всё вот это.

– Так это можно и с другой девушкой попробовать, не? На Варе же свет клином не сошёлся. Да и после такого вряд ли что-то “крепкое” получится. Не думал?

Игнат нахмурился и опустошил кружку.

– Андрей, ты сам в неё, что ли, втюрился? И теперь подговариваешь меня к окончательному разрыву...?

– У меня уже есть девушка. И у нас скоро свадьба.

– Ну так это не помеха... – Блестящий глядел на меня с подозрением.

– Херню несёшь. Варя моя подруга. И если бы я хотел за-

вести с ней какие-то отношения, то сделал бы это уже давно. – чуть повысив голос, ответил я.

– Ну да. Ты прав... чёт у меня мозги уже поплыли, видимо... извини.

– Да не страшно. Слушай... – я покрутил в руке телефон. – У меня чёт связь пропала. Не дашь свой телефон, чтобы позвонить?

– Телефон... да, держи. – Игнат порылся у себя в карманах и дал мне смартфон самой последней версии. Я взял его и отошёл в туалет, якобы, позвонить.

На деле же, как только закрыл за собой дверь, то через флешку начал устанавливать на него специальную программу.

На днях я заглянул в секретное местечко Фёдора, откуда он следит за поместьем и хранит все свои приспособления, и увидел там много, так скажем, шпионских предметов. Когда вернулся домой после “спасения” Ивана, то снова заглянул туда. Фёдор провёл мне целую экскурсию, рассказал, что и как работает, и я прихватил несколько полезных штук, что должны пригодиться в дальнейшем.

Одной из таких была вирусная программа, которая устанавливалась на телефон через внешний носитель, и чуть позже, когда человек звонил по этому телефону, то программа “запоминала” голос звонившего и по итогу могла воспроизвести его с другого устройства.

Установив программу, я вышел из туалета и вернул те-

лефон Игнату. Он ничего не заподозрил. Теперь оставалось только дожидаться того момента, когда ему кто-нибудь позвонит. Ну, или он сам кому-то позвонит. Не суть важно.

Я продолжал общаться с Игнатом, наблюдая за тем, как его состояние постепенно переходит из категории адекватного человека, в категорию ничего не соображающего овоща. И это было мне на руку.

Моей целью было спить Игната, а самому при этом остаться трезвым.

– А расскажи поподробнее о Виктории. Как она вообще в этом плане?

Когда переменили тему на эту, Игнат тут же приободрился.

– Ох... это просто атас. Я настолько резвых девчонок давно не встречал. Она вытворяла такие кульбиты, что... в общем, умеет, умеет... и это в таком юном возрасте.

Так-так-так.

Что-то тут не сходится.

Показания самого Игната и то, что рассказала мне Виктория – чуть ли не противоположные.

И, в принципе, дело привычное. Парни часто приукрашивают свои половые приключения. Только вот... они делают это с той целью, чтобы выставить в выгодном свете именно себя. Показать, что именно они – умеют и могут, а не наоборот. Если их не впечатлила девушка – то они без проблем это признают.

Но Игнат поступал по другому. Он расхваливал Викторину, забывая о себе.

Это заставило меня серьёзно задуматься.

Если учитывать то, что по словам Викторины, “всё закончилось за минуту”, можно сделать вывод, что в реальности так оно и было. И что Игнат, зачем-то, нафантазировал себе целое секс-приключение.

Но...зачем?

Вот главный вопрос.

Ответ лежал на поверхности.

Совсем недолго мне пришлось пообщаться с Игнатом и поразмышлять о его поведении, чтобы прийти к выводу, что он – тот ещё фантазёр. И такую фантазию ему дарит алкоголь. Иными словами, когда Блестящий напивается, то он совершенно не осознает действительность, и по итогу даже и не помнит, что происходило с ним.

Как раз-таки для этого эффекта он часто и напивается. Ему, учитывая его богатое положение, просто напросто скучно жить. Он уже всё перепробовал и мало какие вещи, кроме девушек и алкоголя, приносят ему радость. И чтобы хоть как-то разнообразить существование, он напивается в усмерть, творит всяческий беспредел, что в его этиловом сознании превращается в целое приключение.

Может появиться резонный вопрос – и к чему эта информация?

Оу... она очень и очень полезна для меня. Потому что ко-

гда Игнат напьется, я смогу, используя его голос, сворованный с телефона, позвонить учителю. И от лица Блестящего сказать ему нужные для спасения Анны вещи.

А если в случае чего к Игнату возникнут вопросы, зачем он звонил и говорил то-то и то-то, ответ будет честным и справедливым – я напился, и не помню, что делал. И ему поверят.

Но это всё пока что перестраховка, и всего лишь первая часть плана. Вторая часть обещает быть более сложной, и с ней не получится так же просто, как и с первой.

Но... ради Анны мне придётся постараться.

Иначе, если не я, то...кто?

В какой-то момент у Игната зазвонил телефон. Отлично. Он поднял трубку и начал с кем-то говорить. Я не придавал особого значения разговорам и лишь радовался тому, что теперь у меня есть голос Игната, который получится использовать в своих целях.

Я догадался, что это не дядя, и не отец. Потому что с человеком он общался как с другом.

Игнат попросился с незнакомцем и зачем-то сказал, что ждёт его.

“Стоп. Чего?”

– Кто-то приедет? – чуть взволнованно спросил я.

– Да. Друг моего дяди заскочет. Он здесь неподалёку. Сказал, что хочет прихватить у меня пару бутылок виски. Какой-то праздник у него сегодня, кажется...

Вот чёрт.

Праздник у него, сука.

Этот ублюдок, всё-таки, надеется, что Анна вернётся к нему из-за беспонтовых угроз? Зря. Очень зря...

Но нужно чуть поумерить свою злобу. Всё-таки, теперь я нахожусь в немалой опасности того, что меня увидят. А этого допустить никак нельзя. Поэтому постараюсь быть начеку, и когда учитель явится сюда, я куда-нибудь улизну.

Покидать поместье Блестящих на всех порах уже слишком поздно. Шанс того, что я встречу учителя где-нибудь на крыльце, или у ворот – огромен. Ведь он находится уже где-то очень близко, и его появление – вопрос максимум минут десяти.

– Живот чего-то побаливает... – сказал я вслух, подготавливая почву для отхода. – Съел, наверное, несвежего...

– Гостя-то дождёшься? – спросил Игнат, наливая мне виски в стакан. – Он с минуты на минуту должен подойти. Я вас познакомлю... мужик – классный. Дядя с ним постоянно какие-то свои вопросы решает. Так что, в случае чего... если ты ему понравишься, может как-то помочь в будущем...

Дверь в коридор была чуть приоткрыта, и я постоянно поглядывал на неё. Вслушивался в любой шорох. На счету была каждая секунда, и если я не успею распознать приближающегося учителя, настанет конец.

И вот, когда до моего слуха донёсся стук каблуков, я сделал соответствующую гримасу, схватился за живот, и побе-

жал к туалету.

– Всё, больше не могу... – сказал я и рванул от барной стойки, как от ступеньки на низком старте.

– Ты телефон забыл. Без него-то не скучно будет? – спросил Игнат, увидев мой гаджет лежащим возле стакана.

– Не, всё нормально. – Ответил я и ухмыльнулся. Ведь ничего сегодня не делается зря...

Глава 6

В туалете бара было не особо много места. Всего-то три кабинки, да раковина с сушилкой для рук. Когда сидя за стойкой я услышал шаги приближающегося учителя, то мигом забежал сюда под предлогом больного живота.

Закрылся в самой последней кабинке, в той, что прилегла к дальней стене. Присел на до блеска начищенный унитаз, предварительно закрыв крышку, и стал слушать.

Слушать и ждать.

Рядом со мной из интересного не было ничего, кроме покрытой красным дверцы, мерцающей лампы на потолке и довольно широкой прорези между полом и кабинкой. И хотя Игнат обратил моё внимание на то, что я забыл взять с собой телефон, сделать этого я не мог.

По причине того, что я включил на нём диктофон и нажал кнопку записи. Заблокировал экран, дабы мой план не рассекретили, и положил гаджет поближе к Игнату.

Скорее всего, после прослушивания мне вряд ли удастся вызнать что-то очень важное и интересное. Но, попробовать стоило. Ибо в прошлый раз из-за неожиданности я успел только спрятаться за перегородку и не сориентировался для того, чтобы записать разговоры тех двоих.

Сейчас же подготовился тщательнее.

В принципе, почти все начальные действия к исполнению

плана были совершены, и оставалось только ждать.

И я ждал.

Ждал, сидя в туалете бара и прислушиваясь к голосам в основном помещении. Разобрать что-то из произнесённого что Игнатом, что учителем, представлялось затруднительным.

Мой мозг распознавал лишь какие-то отдельные слова и общую интонацию. Без деталей.

Хотя – это ничего. Для меня было главным распознать, когда Игнат останется один, и в этот момент выйти наружу.

Но учитель не уходил.

Наоборот, кажется, что он лишь сильнее втягивался в общение с Игнатом и хотел остаться подольше.

Вот же чёртов ублюдок. Ты заставляешь меня сидеть на унитазе уже пятнадцать минут, будто я какой-то ребёнок с несварением желудка. Это злит.

Злит, но также я и прекрасно понимаю, что он просто не может засиживаться здесь, потому что к нему домой может вернуться Анна. И хотя Екатерина ни за что её не отпустит, он-то этого не знает. Не знает, а посему должен лично присутствовать по возвращении блудной дочери.

От скуки я водил пальцем по узорам на стене и чуть слышно матерился.

– Да когда же ты свалишь, уе...

У-у-у-ить! – шмыгнула дверь и я притих. Выпрямился на унитазе и задержал дыхание. Стал смотреть в прорези между

кабинками.

Он медленно прошагал сначала до первой кабинки, но почему-то передумал и вошёл прямо в ту, что располагалась сбоку от меня. Я притворно покашлял, чтобы известить о своём присутствии.

Услышав меня, покашлял и он.

Мне показалась, что в звуках, издаваемых им, слышалась некая ирония. Будто он насмехается надо мной, уже около двадцати минут сидящим в туалете.

Если бы я мог, то вышел бы из кабинки и разбил его наглую рожу прямо о сверкающий бочок.

Но, увы...

Закончив со своими делами, учитель ополоснул руки и вышел из туалета. Ещё не отойдя на большое расстояние, он произнёс:

– Ладно, мне пора. Пойду я.

Ну слава Богу!

Игнат ответил ему что-то невнятное, а потом скрипнула дверь.

Ради приличия я просидел в туалете ещё несколько минут, и лишь потом осторожно выбрался наружу. В помещении бара обнаружил лишь Игната, который, уже заметно опьянев с того момента, как я видел его в последний раз, сгорбившись сидел на стуле.

– О-о-о! – чуть ли не пропел он. – Ну наконец-то! Что-то ты друг з...засиделся там. Живой?

– Живой-живой. Хотя и тяжело пришлось, не спорю.

– Спасибо, что живой... – Игнат посмотрел на меня пьяный прищуром. – Жаль, что не вышло познакомиться тебя с другой дяди... он классный. Очень классный... вы бы отлично поладили.

Ага. Просто прекрасно бы поладили. Я до сих пор в восторге от нашей первой встречи...

– Он спрашивал про тебя. – заявил Игнат.

Меня обдало жаром и я спросил:

– Что спрашивал?

– Да так... ничего особенного. Чисто из вежливости и любопытства, кто это там в туалете восседает.

Ох, господи. Ложная тревога...

– Понятно.

– Чёрт... теперь и у меня живот закрутило. – Игнат начал гладить себя круговыми движениями. – Это мы с тобой вдвоём что-то несвежее съели?

– Так может это из-за алкоголя?

– Не-е-е. Исключено. Точно нет.

– Алкоголика ответ.

Пока Игнат отсутствовал (по ненадуманной, как некоторые, причине), я слушал аудио, которое тайно записал мой телефон. Слушал на перемотке, через наушники.

На нём не было ничего интересного от слова совсем. Они общались о какой-то отвлечённой ерунде, обсуждали дядю, оценивали алкоголь. В общем, о том, о чём обычно беседуют

подобные аристократы тела.

В какой-то момент учитель и правда поинтересовался обо мне, и Игнат, храни его зелёный змей, не выдал абсолютно ничего, что могло бы мне угрожать. Произнёс лишь моё имя, умалчивая даже фамилию.

Впрочем, он и правда вряд ли её помнил...

Хотя нет... кое-что занятное, всё-таки, услышать мне удалось. Учитель мимоходом обмолвился о том, что у него сегодня намечается интересная ночь. И именно для этого он решил прихватить у Игната алкоголь.

На расспросы о том, что именно готовится – учитель смолчал.

Ох, да... как же ты прав, дорогой. Сегодня ночка у тебя и правда выйдет до боли интересной. Правда... не особо приятной. По крайней мере для тебя уж точно. Для меня – наоборот.

Я ещё некоторое время пообщался с Игнатом, и когда тот совсем напился, уснув прямо за барной стойкой, уткнувшись головой в тарелку с закусками, уехал. По пути, кроме престарелой горничной, не встретил никого. Пронесло.

Как только выехал за ворота поместья, тут же позвонил Фёдору, чтобы тот подъезжал к назначенному месту. Также он должен был прихватить с собой и Иисуса. Может, ещё кого-то из бойцов. В принципе, много человек для дела не требовалось.

То самое общежитие, где учитель тиранил своих учени-

ков, находилось на другом конце города, посему ехать пришлось почти час.

Фёдор, так как он двигался по объездной трассе, добрался чуть раньше.

Мы припарковали машины в самом неприметном месте, почти в километре от общежития, и пошли на дело.

– О, Четвёртый, а ты что тут забыл? – удивился я, увидев жениха Сони, вылезаящего из машины.

– Твоя сестрёнка сегодня занята подготовкой к экзамену, а тренировки уже кончились. Так что...

– Ну понятно. Скучно стало.

Геннадий улыбнулся и качнул головой.

– Смотри, не накосячь. Тебе Фёдор весь план расписал?

– Я ему два раза всё повторил. – подтвердил Фёдор.

– Надеюсь на твою память, зятёк...

– Не беспокойтесь, сэ-р-мистер деверь. Я не подведу. – Четвёртый отдал честь.

У Иисуса спрашивать по поводу плана не стал. Этот молчун знал его даже лучше, чем я. Не даром же он принимал активное участие в его разработке...

Мы остановились возле одинокого дерева в узеньком дворе, дабы перекурить. Иисус никогда не отправлялся на такие ответственные задания, предварительно не прогнав хотя бы одну сигаретку.

– Как думаете, получится? – поинтересовался я у парней.

– Готовимся к худшему, надеемся на лучшее. – деловито

произнёс Фёдор и поскрёб щетинистый подбородок.

– Я оцениваю успех операции процентов на восемьдесят. – заявил Иисус, стряхивая пепел.

– Видимо, всё и правда должно пройти хорошо. Если даже такой пессимист...

– Я реалист. – перебил Иисус.

– Нет, ну какой же всё-таки ублюдок этот учитель... – ярился Четвёртый. – Так жестоко поступать с теми, кто... будь моя воля, я бы ему самолично шею свернул, без всех этих хитрых планов.

– Увы. – развёл я руками. – Я бы тоже не прочь. Как в детстве, знаешь? Кто победил в честной драке – тот и прав.

– Во-во. – кивнул Четвёртый. – Я поэтому и был правым всё детство. А теперь...

– А теперь левый, что ли? – сострил Иисус.

Ну всё. Если Иисус в таком настроении – это отличный знак. Мы не проиграем...

– Так, ну всё, парни. – Иисус потушил бычок о дерево и метко швырнул его прямо в урну, что стояла метрах в пяти. – Пора.

Четвёртый выпрямился, словно курсант на параде, и пошёл в противоположную от нас сторону. От него требовалось немного. Подогнать машину в нужное время, при этом не засветив её перед камерами, и подобрать “груз”.

Номера мы на всякий пожарный заклеили изолентой.

На улице уже давно стемнело, так как время близилось в

десяти вечера, с северо-востока поддувал неприятный ветер и царапал уши. Мы, озираясь, дошли до ворот и оглядели периметр.

– Вон за тот валун лучше не заходить. Примерно у него начинается зона видимости ближней камеры. – сказал Фёдор.

– Ты как это понял...? – удивился я.

– Опыт... – самодовольно произнёс Фёдор и усмехнулся. – У нас в поместье точно такие же стоят.

– А...

– Что делать, если он не захочет идти так далеко? – резонно поинтересовался Иисус.

– Придётся как-то приманивать. – Развёл руками Фёдор и поглядел на меня.

– Что-нибудь симпровизирую...

Мы спрятались возле дерева, коих тут было довольно много, и приготовились. Фёдор достал телефон, на котором уже был активирован голос Игната, и передал его мне. Найти работающий номер учителя не составило никаких проблем, поэтому он уже заранее был в записной книжке.

– Постой. – Иисус тронул меня за плечо. – А ты уверен, что он возьмёт с незнакомого номера и поверит, что звонит Игнат?

– Не на сто процентов, конечно.

– Теперь и моя уверенность в операции упала процентов на десять...

– Хех. – Я усмехнулся. – Всё-таки, пессимист.

– Реа...

– Должен поверить. Куда он денется? Я слышал его голос и видел, сколько алкоголя он с собой взял. Поверь, он там уже почти в мясо...

– Будем надеяться.

– Чувствую, что удача на нашей стороне...

Я взял кнопочный телефон в руки (давно уже таких не видел...), и нашел в записной книжке один единственный номер. Глубоко вздохнул, и нажал на звонок.

Прошло ровно семь гудков, прежде чем учитель взял трубку. Я уже десять раз успел подумать, что ничего не удастся.

– Прив-е-е-т...! – пытаюсь имитировать манеру речи Игната, произнёс я.

Так как с моей стороны был слышен только мой голос, то казалось странным, каким образом учитель сейчас может слышать не меня...

Но...

– Здравствуй, мальчик мой. – пьяным говором ответил учитель.

Фух... работает...

– У меня... щас кишки вывалятся... выручай... выйди наружу. Буду ждать тебя рядом... – промычал я и сбросил трубку.

Иисус беззвучно похлопал.

– Получилось довольно расплывчато... как раз то, что нужно.

Теперь оставалось только одно – ждать. Мы притаились за деревом и стали глядеть в сторону главной двери. Машина с Четвёртым уже пряталась за домом неподалёку, и готовилась к старту.

– Ну давай же... давай... выходи... – бубнил я, глядя вперёд.

Глава 7

Ожидание перед чем-то важным – убивает. Порой кажется, что если сейчас не случится то самое... весь мир разлетится в труху.

Сейчас вселенной грозила аннигиляция из-за тормозности одного сильно напившегося ублюдка...

И такое бывает.

Но вот, еле заметная дверь на больших воротах открывается, и из-за неё выглядывает он...

– Смотрите... – кивнул я в сторону учителя.

– Тише.

– Иг-н-а-а-а-т! – запел соловьиным голосом учитель.

Это же надо было так накидаться...

– Иг-н-а-а-а-т! – продолжал кричать он, но так и не рисковал проходить дальше.

– Чёрт, это слишком далеко. – сказал я.

Фёдор кивнул.

– Надо приманить его сюда. – резонно заметил он.

– Ага. Вот только как? – я начинал понемногу волноваться. Впрочем, как сказал бы один мой давний знакомый: волноваться – это хорошо, иначе можно наделать много глупостей.

И правда. Волнение заставляет тебя быстрее анализировать ситуацию, следить за каждым своим шагом. Волнение –

полезная вещь. Но только если с ним не перебарщивать...

– Если мы сейчас что-то не сделаем, он уйдёт. – хладнокровно констатировал Иисус. И он был прав.

Учитель был пьян, и если в ближайшие секунды не дать ему понять, что звонок Игната был реальным, он закроет ворота и вернётся к себе.

И, скорее всего, вообще забудет, что такой звонок был.

– Чёрт...

Что же делать? Как приманить учителя и не попасть под камеры?

Можно, конечно, просто окликнуть его, пытаясь симитировать голос Игната вживую. Но это было довольно рискованно. Одно дело, когда тебе помогает специальная программа и разговор происходит по телефону, а другое – когда всё вживую.

Но как-то приманивать его было необходимо, поэтому...

Думай-думай-думай.

Думай!

– Ну всё, он уходит... – всё так же хладнокровно сообщил Иисус. Учитель, не дождавшись никакой реакции, махнул рукой и уже начал закрывать дверь.

Думай...

Придумал!

– ЭГХ! – я как можно громче издал непонятный звук, походивший то ли на стон, то ли на хрип, то ли на кашель больного туберкулезом.

Дверь, уже скрипевшая по направлению, обратному к нам, остановилась. Учитель снова высунул из-за неё свою голову.

Да, я завлѣк его, но этого всё ещё недостаточно. Из-за непонятного звука он точно не рискнѣт пройти дальше. Но...

Это выиграло для меня время. Драгоценное время.

– Что ты... – Фѣдор смотрел на мою золотую “Ё” с недоумением. – Зачем...

– Всё под контролем.

– Но...

Сейчас был самый подходящий момент для того, чтобы использовать Литеру. Да, я не применял её с того момента, когда мы с Екатериной пытались пройти вступительные испытания в академию.

Поэтому порядком отвык от такой мощи. Но, другого выхода я не видел. Более безопасного варианта приманить к нам учителя – не было.

Я специально отошёл чуть в сторону, прямо под густую крону одного из деревьев. Плотная зелёная стена должна скрыть мою золотую Букву от лишних глаз (а самое главное от камер) и позволить использовать магию как следует.

Конечно, я давно не использовал конкретно Литеру, но множество раз тренировался с остальной энергией. Поэтому... руки, так сказать, помнили.

Активировав силу, я сосредоточился и мысленно представил, как из меня в сторону учителя летит невидимый поток. Когда поток достиг цели, я попытался захватить его разум.

– Чёрт... тяжело...

Учитель – не хрен с горы. Он, как никак, довольно могущественный человек. Могущество которого обусловлено и высоким уровнем магической силы в том числе.

Поэтому мне было так сложно подселиться к нему в голову.

Но...

Один факт позволял мне это сделать с намного большей вероятностью. Учитель был пьян. А алкоголь, как известно, комплексно ухудшает все показатели организма человека, и магическая энергия – не исключение. Благодаря тому, что этот придурок напился, как заправский алкаш, я, не без проблем, но, всё-таки, сумел совершить задуманное.

Есть контакт!

Как только тело Учителя подчинилось моей воле, я тут же направил его в нашу сторону.

Опыт, так сказать, не из приятных...

Я с огромным трудом сдвинул это накаченное алкоголем тело с места и, шатаясь, мы зашагали к деревьям.

Ох, ё... как же его мотает...

Давай-давай... иди. Спокойнее. Не врежься в этот камень... не врежься... вот, молодец. Теперь обойди ветку. Да, лучше обойти. Во-о-о-т, отлично. Да. Хорошо. Осталось ещё немного. Да-а-а. Туда. Иди, иди... спокойнее, я сказал! Не падать! Да, расставленные в стороны руки нам помогут.

Ещё немного, и...

Всё!

Как только тело Учителя перешагнуло ту самую линию, за которой кончался обзор камер, я разорвал наше подключение.

Вернулся в своё тело, и увидел, как Иисус всаживает в челюсть Учителя свой каменный кулак. Учитель, встретив неожиданную атаку с распростёртыми объятиями, упал. Упал прямо в руки Иисуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.